

Нурлан Оразалин

ВЕК МОЙ, МИР МОЙ БЕЛОГРИВЫЙ...

Заслуженному деятелю РК, лауреату Государственной премии Казахстана, поэту, драматургу, председателю правления Союза писателей Казахстана Нурлану Мыркасымовичу Оразалину исполняется 70 лет.

Он родился 13 июня 1947 года в Алма-Атинской области, окончил филологический факультет Казахского государственного университета.

Автор около сорока поэтических, драматургических, художественно-публицистических книг, книги стихов на русском языке «Зеленый огонь». Его произведения переведены на русский, французский, китайский, турецкий, болгарский, азербайджанский, армянский, украинский, узбекский, таджикский, киргизский, башкирский и другие языки. Он и сам занимается художественным переводом с русского на казахский язык.

К 70-летию видного писателя в издательстве «Ан Арыс» в Алматы вышел 10-томник его произведений, в московском издательстве «МИК» увидела свет новая книга «Избранного» на русском языке (редактор Сергей Мнацаканян), изданы книги в Турции, Китае, Франции, Татарстане, а также книги на казахском языке в различных издательствах республики.

Трудовая деятельность Н. Оразалина началась в 1970 году в качестве литературного сотрудника газеты «Қазақстан пионері». С 1972 по 1984 год он работал в репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры КазССР, затем директором Республиканского театра кукол. В 1986 году был избран первым секретарем правления Союза театральных деятелей Казахстана, членом правления Союза театральных деятелей СССР.

В 1990 году Н. Оразалин избирается народным депутатом Верховного Совета КазССР исторического 12-го созыва, принявшего важнейшие документы, которые легли в основу государственного суверенитета Республики Казахстан. В эти годы он являлся заместителем председателя Комитета по национальной политике и развитию культуры и языка, заместителем председателя Комитета по науке, образованию и культуре Верхней Палаты Верховного Совета СССР.

С 1993 года Н. Оразалин – главный редактор республиканской газеты «Егемен Қазақстан». С 1996 года – первый секретарь правления Союза писателей Казахстана. С 2002 года по настоящее время – председатель правления Союза писателей Казахстана. В 2015–2016 годах Нурлан Оразалин – сенатор Парламента РК.

Н. Оразалин активно занимается международной деятельностью в области культуры и литературы. Он был избран заместителем председателя Международного сообщества писательских союзов (Москва, 1998), сопредседателем Международного литературного фонда (2001), вице-президентом Ассамблеи культуры народов Центральной Азии (1997), председателем международной организации – Платформа «Диалог Евразии».

Нурлан Оразалин – Почетный гражданин города Алматы и Алматинской области. Кавалер орденов «Құрмет» и «Парасат», отмечен многими отечественными и международными наградами.

Общественное и государственное признание заслуг Нурлана Мыркасымовича Оразалина – результат его неутомимой деятельности по сохранению и приумножению казахской национальной культуры на одном из важнейших его участков – в Союзе писателей Казахстана, которому секретариат и правление под его руководством не дали расколоться в трудные постперестроечные годы. Союз писателей и его председатель принимают активное участие в реализации инициативы Главой государства Н. А. Назарбаевым национальной идеи «Мәңгілік Елі», направленной на единение народа Казахстана и процветание нашей страны.

Редакция журнала «Простор» поздравляет видного казахского поэта, драматурга, общественного деятеля с 70-летием, желает ему крепкого здоровья, новых творческих успехов и дальнейшей плодотворной деятельности во всемерном укреплении Союза писателей Казахстана!

Предлагаем вниманию читателей подборку новых стихов Нурлана Оразалина в переводе Надежды Черновой.

МОЯ КОЛЫБЕЛЬ

Вопросов много у меня, вопросов много...
 Я не могу сказать, что в жизни нет проблем.
 Порой я облако – и ливнем на дорогу
 Я проливаюсь. А порой –
 Безмолвен...
 Нем...

Времён тяжёлый отзвук в сердце неспокоен.
 Я – от густых лесов, я – родом от огня.
 Какое время назову своим? Какое...
 После войны, после беды родился я.

Я тот росток, что был рождён в горах весной,
 На той земле, откуда род Мукагали.
 Я не привык злословить, прячась за спиной,
 И в моём сердце эхо грозное земли.

В моей крови эпох горенье не остыло,
 Ночей метельных ещё отзвук не затих...
 И я – потомок Махамбета и Жамбыла,
 Я голоса их слышу, знаю каждый стих.

Вопросов много у меня, вопросов много...
 О том и этом...
 Кто мне даст на них ответ?
 Абай великий, от тебя моя дорога,
 Ты был опорой мне в дороге с малых лет.

И старь, и новь – двумя кормилицами были,
 А степь, что стала берегом для меня,
 Нашёл в стихах. Её предания и были –
 Моё наследие.
 Я вышел из огня!
 Я вихрей огненных, я предков продолженье.
 Я переполнен грозной памятью веков.
 Во мне завязаны столетья и мгновенья.
 Кто их развяжет? Много этих узелков...

Мне надо многое сказать. Но грех ли это?
 Прямой в словах я без утайки человек.
 Среди снежных гор, среди степей зелёных лета,
 Где колыбель моя?.. Бесик...
 Двадцатый век...

* * *

То на земле моё грешное тело,
 То в небесах золотых моё тело.
 Всё, от любви до грехов,
 Всё – от Судьбы...
 Не ропщу!
 Жизнь векуя,
 Крепну я как человек, и дышу я
 Воздухом чистым стихов!

То на земле он, мой мыслящий разум,
 То в поднебесье мой мыслящий разум.
 Тот, кто бездумно живёт,
 Свет не прольёт и не станет сияньем.
 Голос глупца не пронзит мирозданье,
 Путь к небесам не найдёт!

Сердцем внимая, меня вы ищите
 Всюду – внутри и снаружи ищите,
 В яви моей и во сне.
 Я – стихожитель!
 Отеческим краем,
 Тенгри дарованным, радостным раем
 Стала Поэзия мне!

То на земле моя плоть, то на небе.
Зря меня гнёте – покорным я не был!
Жар стихотворный и свет
Небо мечты моей сделали ближе.
Жил я, как люди, и я не обижен:
Я же – Поэт!

* * *

Жизнь перелистывая,
Я опять
Меж временами переправу, гать
Налаживаю, прохожу по краю.
Как человек – могу себя смирять,
Но как поэт – огнём я полыхаю!

Самообманом тешусь.
Мою грудь
Теснит то гром побед, то пораженья,
То жжёт мороз, то льдом закован путь,
То вдруг уносит тёплое теченье,
То луч надежды может мне блеснуть –
Огонь во мне и вечное сраженье!

Как море в бурю, непокорен я.
Весенний дух душе моей потребен!
Но в тупике опять душа моя:
То, что земля даёт, ищу на небе...

Кочевье мыслей вдаль влечёт меня –
К далёким звёздам, где туманов тени.
Я будто сплю и вижу, как, маня,
Пьянит меня, качает сон весенний.

Я пленник грёз – не разомкнуть оков.
И вижу вновь, как в мировом потоке
Я, на груди шести материков,
Стою – поэт последний, одинокий...

Но я и человек – забыв на миг
Возлюбленной Вселенной чистый лик,
Лечу к земле – туда, где жизнь простая.
По улицам брожу, где шум и крик,
В степь выхожу, где тишина без края...

Я радуюсь. Смеюсь. Печалюсь я.
Насущный хлеб трудами добываю.

Без сил тащусь в родимые края,
Уставший путник, на порог ступаю...

Таков порядок бренного пути.
Так бренный мир устроен. Жизнь такая.
Не изменить, с орбиты не сойти.
Иду, пространства вечные вращая!

Я чувствую...
Я верю...
Вдаль, вперёд
Иду...
Жизнь-океан переплываю...
Я человек – любовь во мне живёт,
Но и поэт – огнём я полыхаю!

Иду!
Я твердь с землёй соединяю.
День предопределения...
Полёт...
Я ухожу...
Весь мир я обнимаю...

* * *

Не плачу я!..
На слёзы сил уж нет..
Все слёзы мои высохли, остыли...
Зря в разговор со мной опять вступили
Разрывы молний – я молчу в ответ.

Не радуюсь я!..
Смех не слышен мой...
Что мне отныне радости земные?
Сжигают мозг мне мысли ледяные...
Беснуются над бренной головой...

И словно в сердце мне весь мир вошёл,
Ночное небо грудь мою сковало –
Колотится мой пульс!
Но, как бывало,
Уж не тоскую!
Этот день прошёл!

Промчалось время – миг я не догнал,
Когда я гордо голову держал.
Вселенская печаль во мне сгустилась.

От многого меня бросает в дрожь.
 Моя печаль всё горестней, и всё ж
 Я не горюю!
 Боль во мне смирилась...

Нет, не горюю...
 Не могу страдать...
 Себя в узде стараюсь я держать...
 Пусть шесть материков не попрекают,
 Вселенная, не надо попрекать!
 Я так устал, хоть яростью пылают
 Мои глаза.
 Что сделать я могу?
 На ближнем и на дальнем берегу,
 Давно известно мне, что скажут люди...

Молчу! Довольно!
 Хватит уже! Будет!

Безмолвствую...
 Борюсь я сам с собой,
 Но только мысли властны над судьбой.
 Я, как трибуна, что пуста на сцене.
 Кто сам себя увидит и оценит?
 Не осуждаю!
 Отклоняю бой!

Как мне судить себя? Среди степей
 Добычу взял не беркут, а борзая.
 Такое время и пора такая –
 Ищу покоя для души моей...

Никто из нас не знает наперёд,
 Что даст Всевышний?
 Что ещё пошлёт?!

БЕЛОГРИВЫЙ МИР

То радость в сердце, то печаль –
 Повторов нет.
 В одно мгновение измениться может свет,
 Мир белогривый мчится тайною тропой –
 Ежеминутно это чувствую душою.
 Душа печалится. Ликует.
 И в ответ
 Слагает песни в ясный день и под луною.

То скорби тень, то взлёт мечтаний –
Жизнь моя.
Она составлена из бликов бытия:
Туманных дымок – и от солнца отражений,
Надежд,
Сомнений,
И побед,
И поражений,
Где жалят совесть, честь
И горечи змея...

Из тьмы страстей,
Из несвершившихся мгновений
Жизнь состоит.
Живым оттуда вышел я!

Из долгой выдержки – смирял я чувств поток,
Из тех времён, когда я заблуждаться мог,
Из мелких дел – и слов, великих для народа,
Из ясных глаз,
Из хмурых, будто непогода,
Бровей насупленных...
Под вечным небосводом
Жизнь составляет ежедневный свой урок.

Я – человек, я – Божий раб.
Неволен я.
Раздоры, споры не дадут вовек житья.
И твердь, и землю наши мысли сотрясают.
И бранный прах,
И Вечность рядом пребывают.
Из плача горького,
Из смеха
Жизнь моя!..

ЛИВЕНЬ. МЕЛОДИЯ СТЫДА

С тёмного неба полночью чёрной
Льётся мелодии свет,
Ливнем по травам проносится горным
В мире, где совести нет.

Словно бы Тенгри в громовых раскатах
С неба спустился сюда
Уши заткнуть, пристыдить бесноватых,
Тех, в ком не стало стыда.

С тёмных небес, из глубин мироздания
Льётся мелодии лад...
Кто же услышит?
Безмолвствуют зданья...
Степи весенние... Сад...
Да неужели ушли все в скитанье
И не вернуться назад?
Спит Алатау в глубоком молчанье...
Горные пики молчат...

Толпы, бредущие улицей...
Где мы?
Тихо...
Безмолвствует люд...
Площади, ливнем омытые, немые...
Мысли, вопросы гнетут...

Бредит земля моя мыслями теми –
В сердце тревог череда...
Снова чарует беспутное время.
В небе гудят провода.

Ливень протяжно мелодию тянет –
Музыку гроз и стыда.
Ливень играет. И он не устанет,
Кажется, петь никогда...

Ливнем избиты проспекты ночные.
Тучи кочуют вдали.
Музыка льётся! Но люди немые
Света в себе не зажгли.

Совести голос не слышат, не чувят.
Ливень и гром на земле.
Тёмные тучи по небу кочуют...
Тучи кочуют во мгле...

ГРАНИЦА

И по ту сторону границы – наша земля.
И по эту сторону границы – наша земля.
Наши земли легли без края –
С Таниртау и до Алтая,
И на запад!
И на восток!
Как разделишь ты их? – не знаю...
Не разрубишь, как узелок!

И по ту сторону границы – косуля степь.
И по эту сторону границы – косуля степь.
Если мыслью объять просторы –
Наши степи и наши горы, –
То не смогут слова сказать
Всё, что сердца увидят взоры,
Что увидят души глаза.

И по ту сторону границы – те же песни.
И по эту сторону границы – те же песни.
И по небу родного края
Бродит песня домбры, рыдая:
Вот – Кодек, а вот – Танжарык.
Ваши горести изливая,
Моих струн говорит язык!

Словно тысячной скачки топот –
Слышу конницы грозный рокот,
Словно взмахом широких крыл,
Сокол чувства на небо взмыл,
Словно предков кочевье это –
Безымянный, великий путь
Протянулся до края света,
Чтобы небо всё обогнуть...

И по ту сторону границы – облепиха.
И по эту сторону границы – облепиха.
И два старца с двух перевалов,
Как столетья уже бывало,
Смотрят вниз – у подножья гор,
Голубая, одна сияла
Им река с незакатных пор.

И по ту сторону границы – густой лес.
И по эту сторону границы – густой лес.
И чернеет одна вершина
Уйсунтау-горы.
Долина
В дымке давних, счастливых лет,
Как видение сказки длинной,
Как вечерних сказаний свет...

И по ту сторону границы – трава, камышовая молодь.
И по эту сторону границы – трава, молодой камыш.
В поднебесье высоком стаей
Гусь озёрный мой пролетает
И поток журавлиных стай.

О, ты жизнь моя, дуние-ай!*

В бедном сердце, где боль не тает,
Нет приюта... Потерян рай...

И по ту сторону границы – наш народ.
И по эту сторону границы – наш народ.
Между степью и Сайрамакелем
Дует ветер тоски и боли,
Ветер осени, долгий стон...
Пролетает пустынным полем
И протяжно рыдает он...

* Дуние-ай (каз.) – О, бренный мир.

* * *

Я не могу сказать, что выпил мало яда.
Жил на виду у всех. Писалась жизнь Судьбой.
Но зависть шла за мной. Видать, кому-то надо
Рыть яму для меня, скрываясь за спиной.

Где справедливость? Где? – ответ опять неясен...
Разумные поймут, но снова промолчат.
Нет власти у меня – для вас я не опасен,
Завистники мои, я даже не богат!

Как шавка, вертится вокруг меня проныра,
Толкает твякать он своих слепых щенят.
Не ведая стыда, перед людьми и миром
Блевотину свою опять извергнуть рад!

Желая повернуть бурлящее течение,
Кто прежде враждовал – поладили теперь.
Как вышло, что слабак, вчера достойный тленья,
Сегодня в холку мне вцепился, будто зверь?

Как холодны слова... Озяб я...
Всё корите...
Зачем вы, люди, так?
Я снова одинок...
Но в чём я виноват? Вину мне назовите!
Как опустился мир, где сплетни и порок...

Завистник бедный мой, ты тоже пил немало
И яд, и клевету – все видели твой путь.
Но роешь яму мне, но снова точишь жало,
И с этого пути не хочешь ты свернуть...

МГНОВЕННОСТЬ ПЕРЕМЕН

Как будто что-то грудь теснит – мне тяжело дышать.
Воюют внутренний мой мир – и видимый глазам.
Мир необъятный каждый миг меняется опять –
Ещё качаются весы, послушен я весам...

И эта юная весна меняется, взгляни!
Простор меж небом и землёй отныне изменён.
Меняется и род людской. Он расточает дни.
Он поглощает времена и ценности времён.

Нет милосердия в сердцах – оставил землю рай.
Куда испуганно летит Луна средь звёздных нив?
И светлый разум...
И душа...
И чувства через край...
Легко меняются они, слезы не уронив...

Не возвратятся гуси в край, где реки заросли.
Пески меняют облик свой, меняют свой напев.
И на вершинах горных лёд, и лёд в ручьях земли –
Вмиг изменились,
К красоте как будто охладев.

Уже природу не узнать – так много перемен.
И с континентом континент воюют, что ни год.
Как неразумно...
Сила там, где нет враждебных стен.
Характер изменился наш...
И лик земли не тот...
И облик власти...
В думах я...
Извёлся я вконец...
Не сплю, тревожусь за народ до утренней зари.
Ищу спасенье для души, лекарство для сердец.
Стихи мои кочуют в даль, где звёздный свод горит...

* * *

Что добро твоё? – Оно пройдёт.
Незаметна истина для глаз.
Прежние друзья покинут нас,
Чувствуя, что счастье здесь не ждёт.

Сердце на полоски режь, как враг,
Хоть гори, хоть не гори... Поверь,

И вчера так было, и теперь,
Да и завтра, верно, будет так...

Что поделаться? Будешь ты терпеть,
Ведь законы жизни так круты!
Можешь ты грехи преодолеть,
Только жизнь не одолеешь ты!

Ты пылал желаньями? – Пройдёт,
Всё пройдёт, как ранняя весна,
Как уходит бурная волна,
Отгремев грозою... Всё пройдёт...

Зная это, длишь ты жизнь, живёшь,
Мысль-стрелу пуская наугад.
Сам себя обманешь ты, и рад,
Вновь и вновь в свою поверишь ложь.

Так, себя обманывая, ты
В вечность темноты потом уйдёшь...

* * *

Степь широка – порядок свой:
За лютым холодом – снега.
Ноябрь – пороша на луга,
Трава становится седой.

Гудит небесный океан –
Клубится, мечется поток.
Ноябрь – в позёмке тёмный лог,
И утепляет хлев чабан.

Печален ноября исход –
Туманом сизым дышит мгла.
Он из земли, где жизнь цвела,
Вытягивает жилы вод.

И, раскалившись добела,
Душа сгорала много раз.
Ветра пронизывают нас,
Свистят, сжигают всё дотла.

Гнев – на исходе караша*.
Тоскою чёрный небосвод
Пронзает мыслей хоровод –
И затмевается душа.

Однообразие... Печаль...
И тёмно-бурые холмы
Свалялись ключьями кошмы,
И одноцветной стала даль...

Но сердце бьётся горячей,
К бумаге тянется рука.
Переживания... Строка...
Исход ноябрьских ночей...

Степь широка – порядок свой:
За лютым холодом – снега.
Предзимье... Стужа и пурга...
Все меньше солнца над землёй...

И ДАЛЬШЕ – ЗВОН...

Мысль одна – меня обжёт знобящий холод.
Мысль одна – и пополам я был расколот.
Мысль одна – и потерял я счастья нить.
Как мне дальше жить?!

Песнь одна – во сне младенческом улыбка.
Песнь другая – воспарила в небе зыбком.
Я устал у сновиденья на краю:
Чего нет, в своём я Слове создаю...

Мысль одна – как иноходец проскакала.
Мысль одна – зубами острыми достала.
Предо мной шесть континентов – на юру,
Что затеяли опасную «игру».

Всё хитрят, дурят друг друга – всё неймётся.
Мир качается над бездной – песнь поётся.
Песнь одна – в горячем пламени, в огне.
Песнь одна – болезнью прячется во мне.

Весь дрожа, стою, как будто над обрывом.
Моё время, век мой, мир мой белогривый –
Величавый и бесчувственный поток.
Мир безмолвный – мой приют и мой порог.

Жизнь бездумная – как круглая сиротка.
Нет конца вопросам – стала жизнь короткой.
Песнь одна любимым сделала меня,
И возвысила другая, в даль маня!

Жизни суть – покой и мирное течение,
Но сгорело там одно стихотворенье,
И развеялся по ветру лёгкий прах...

И только эхо,
И только звон в моих ушах...

СТРАХ

Сухой мороз...
Стынь... Гололёд...
Степь...
Трясина – в душе...
Гнёт...
Разум – беззащитен.
Мир – сник.
Вот становище четырёх книг,
Что упали с неба Священным Заветом
На четыре стороны света...

Вся земля в тревоге.
Один ловкач –
Сатана ему имя – несётся вскачь,
Красуясь, соблазняет, обманывает сердца.
В ноябре беседую с Небом,
не отворачивая лица.

От холодных мыслей сознание встрепенулось...
Вздогнуло...
Слепая жизнь
Вообще не даст мне силы,
Хоть помирай ложись...

От беспамятства душа в тревоге...
Сомнения...
Словно страх
Весь мир захватил – на всех полюсах:
И запад... И восток...
И север... И юг...
Страх!
Ужас вокруг!

Весь мир в их власти.
Сатана подталкивает, черти готовы рвать на части.
Суетная жизнь меж небом и землёй,
Словно глину, месит разум людской.

Один – притих.
Другой – в алчном угаре.
Судьбу земли перетягивают,
Как тушу в кокпаре.*

Четыре стороны света – в тревоге,
Бьётся она волнами.
Опаляют четыре края огонь и пламя.
Затмилось солнце...
Звезда за звездой стекает...
Цивилизация очаги сжигает...
Притяжение мира слабеет...
Дышит ад!..
Страх!..
Ужас!..
В ворота стучат...

Сухой мороз...
Гололёд...
Степь...
Стынь...
Век наш – трясина...
Гляди, не сгинь!..
Мысль – беззащитна...
Померкла – синь...

Четыре Книги Священные,
Упавшие с неба – нам, –
Святыни в жизни мгновенной,
Небесный храм.

Земля –
Становище во Вселенной –
В тревоге – и здесь, и там...

ЧАРЫНСКИЙ КАНЬОН

Волны времени кочуют, вдаль летят,
Очевидцами былых веков шумят.
Каркару, Балхаш, строптивую Или
Волны времени связали и свели.

Бьются волны бурной, пенистой рекой,
Прорезает она горы, камень бьёт.
Мой Чарын, ты – и тревога и покой,
Ты – судьба моя, история, оплот.

Непокорный мой, ни сила, ни приказ
Не сломили душу гордую вовек.
На камнях твоих великий, чудный сказ
Написало Небо, а не человек.
Не сотрётся он ни завтра, ни сейчас...

Дует ветер с Сырта – дух студёных льдов,
Грозной песней словно дышит Мынжылкы.
Вновь напевы слышу громкие веков
Саков... Гуннов...
И уйсуней...
Сквозь пески
Прокатились, из расщелин вековых
Они вышли и пришли к сердцам живых!

Из садов, опять покой смущая наш,
Райский голос будто слышится – без слов
Открывает тайну огненных веков.
Поднебесья амулет – Еренагаш.

Где кочевники стояли – те места
Сохранил Сарытогай лесистый мой,
И тропа ещё приметна и чиста –
Мать-Волчица пробежала там рысцой,
Там теперь волкам матёрым отчий край...

В Таниртау, среди вечных этих гор,
Жизнь кипит, чарует душу этот рай.
Каждый знак тут и магический узор –
Письмена веков: мечты племён и дни,
Тут Небесных Тюрков Слово и Завет...

От дурной молвы,
От сглаза
Сохрани!
Отведи от нас
И беды,
И навет!
О, Всевышний!
Сбереги и защити
Эту землю, где казахом я рождён!
И да пусть нам станут крыльями в пути
Только Истина с Легендами времён!

Ведь сам Тенгри – от избытка грозных сил –
Это узкое ущелье сотворил...

* * *

Разволнуй мне душу! Сердце раскачай!
Пусть заплачут, а заплачу – утешай.
На весах печаль и радость мою взвешают...
Умоляю!
О, Всевышний, время дай!

Дай осмысленное время – средь времён.
Этот миг мой разум ждёт, тоскует он.
Растекается в груди небесный пламень –
Кровь мою воспламеняет небосклон!

Я – как молния и буря, дождь стеной!
Но не стану я скрывать и возраст мой –
Тот, когда в душе немолчный волчий вой...
Молодцом себя я чувствую порою,
А порой... Как век дряхлеющий, седой...

Я вначале чистым был, душой летя,
И смеялся я, и плакал, как дитя,
Но печаль мне подарил огонь небесный,
Но встречалась мне печаль на всех путях...

Иногда я – нищий дервиш. И тогда
Моей мыслью зажигается звезда,
И Вселенная раскачивает разум,
Но капризна мысль, подвижна, как вода,
Но в объятьях мысли тесно иногда!

То я – ангел, то я – смертный человек.
И апрель проходит, и проходит век.
То – венец природы я,
То – волк матёрый.
Жизнь прошла...
Разорван я, как жухлый снег...

Разошёлся я по швам...
В душе – раздрай...
В сердце – боль щемит, и горечь – через край...
Что упущено – вернуть я попытаюсь.
Время дай, прошу, Всевышний!
Время дай!

